

Госпожа Ма действовала очень проворно и ловко, поэтому к вечеру обе лавки были приведены в полный порядок. Не хватало только вывесок, а их она делать не умела.

Впрочем, и без вывесок можно было обойтись, повесив для начала тканевые таблички.

— Я могу это сделать, госпожа, — с энтузиазмом вызвался Цзян Цзыя. Несколько иероглифов он мог написать весьма неплохо.

— Лапшичная ста семей, гадаляня, — прочитал написанное Цзян Цзыя Дух Лотосового Корня.

— Всё ясно и понятно, — с улыбкой сказала Инь Шинян.

Госпожа Ма тоже была очень довольна. Название было простым, но её лапшичной не требовалось сложного имени, такая простота была очень хороша.

Когда всё было готово, госпожа Ма от волнения не могла уснуть всю ночь. Цзян Цзыя был немного беспомощен, ему-то хотелось спать.

Поэтому на следующий день он зевал без остановки. К счастью, его гадаляня только что открылась, и посетителей не было.

А вот в лапшичной госпожи Ма народу было немало. Если бы не помощь Духа Лотосового Корня, она бы точно не справилась.

Дух Лотосового Корня был честен и не использовал магию, поэтому, хоть и трудился в поте лица, но улыбался очень счастливо.

— Старый хрыч, иди сюда помогать, хочешь до смерти Юй Цзе уморить? — рявкнула госпожа Ма так, что лавка затряслась. Дремавший Цзян Цзыя мгновенно проснулся от испуга. Он вышел и увидел, что дела в лапшичной действительно идут хорошо: три из четырех столов были полностью заняты, а за последним сидел один человек.

Дух Лотосового Корня то подавал лапшу, то убирал со столов, то мыл посуду — ему не хватало трёх голов и шести рук.

— Даосский Наставник, похоже, ты тоже еле на хлеб зарабатываешь, — усмехнулся старик, продававший обувь у входа и наблюдавший за Цзян Цзыя. Он решил, что гадаляня Цзян Цзыя — это просто обман, чтобы сводить концы с концами.

— Старик, в твоей семье шесть человек. У вас с женой один сын, он уже женился и родил двоих детей, оба мальчики. Старшему семь лет, а младшему всего три месяца, — сказал Цзян Цзыя, глядя на продавца обуви и направляясь в соседнюю лавку.

Старик замер, а затем, поражённый, догнал его. Глядя на Цзян Цзыя, он воскликнул:

— Даосский Наставник, вы и вправду угадали! Вы просто божественный человек!

— Старик, что за божественный человек? Расскажи нам, — сказали посетители лапшичной. Они не слышали слов Цзян Цзыя, но, услышав взволнованный голос старика, заинтересовались. Любопытство свойственно всем.

— Только что Даосский Наставник гадал мне. Он знает, сколько у меня в семье людей и даже сколько лет моим внукам. Разве это не божественный человек? — сказал старик. — Я на этой улице уже много лет, все меня знают. Но Даосский Наставник и лапшичная открылись только

сегодня. Мы с Даосским Наставником не знакомы, так что он никак не мог знать о моей семье. Значит, он действительно всё рассчитал. Он и вправду божественный человек!

— Правда? — наперебой спрашивали люди.

— Даосский Наставник, погадайте и мне, — сказал один из посетителей, отставляя миску и подходя к Цзян Цзыя с улыбкой.

Цзян Цзыя, поглаживая бороду, улыбнулся:

— Десять медных монет.

— Даосский Наставник, вы не пытаетесь нас обмануть? Зачем десять медных монет? На них можно съесть несколько мисок лапши. Другие гадают за две медные монеты, — сказал другой человек.

— Не знаю, как другие, но я за одно гадание беру десять медных монет, — с улыбкой ответил Цзян Цзыя. — Гадать или нет — решать вам, а не мне.

— Конечно, гадать. Если предскажете точно, я вам не то что десять, а сто монет дам, — сказал посетитель, который хотел погадать. Ему было не жалко этих денег, лишь бы Цзян Цзыя оказался прав.

— У вас нет родителей, есть жена и сын. Жизнь у вас счастливая и благополучная. Однако вы встретили «цветок персика». Если не разберётесь с этим как следует, боюсь, вашу семью ждёт разорение, а жена и сын покинут вас, — сказал Цзян Цзыя, глядя на посетителя.

— Даосский Наставник, нельзя говорить такое наобум! — воскликнул старик, услышав слова Цзян Цзыя. Он испугался, что Цзян Цзыя побьют, и поспешил вмешаться.

Госпожа Ма, хоть и готовила лапшу, всё время наблюдала за Цзян Цзыя. Услышав его слова, она забеспокоилась.

— Старый хрыч, что за чушь ты несёшь? Быстро иди сюда помогать! — сказала госпожа Ма. Хоть она и говорила раньше, что если Цзян Цзыя побьют, пусть к ней не обращается, но как она могла спокойно смотреть, как его избивают?

— Конечно, если ваше сердце чисто, то в семье будет царить гармония и процветание, — добавил Цзян Цзыя.

— Спасибо, Даосский Наставник, я всё понял, — сказал посетитель. Он достал из-за пазухи кошелёк и с почтением протянул его Цзян Цзыя. — Это скромный дар, прошу, примите его.

— Не нужно так много, достаточно ста медных монет. У вас тут немало и серебряных, — сказал Цзян Цзыя. Глаза посетителя заблестели, и он ещё больше уверился в том, что Цзян Цзыя — божественный человек. В его кошельке, кроме медных, действительно было много серебряных монет. Цзян Цзыя даже не заглядывал в него, но уже знал об этом. Разве это не чудо?

— Даосский Наставник, возьмите всё, не отказывайтесь. Позже я бы хотел ещё кое-что у вас спросить, но сейчас мне нужно вернуться и кое-что уладить, — сказал посетитель, бросил кошелёк Цзян Цзыя в руки и, развернувшись, убежал.

— Значит, всё, что сказал Даосский Наставник, — правда.

— А то как же, иначе с чего бы Сунь Цзянь дал Даосскому Наставнику столько денег?

— И то верно.

— Может, и мне погадать?

— Дороговато.

— Если правда, то и денег не жалко.

— Тогда ладно, и я погадаю.

* * *

Госпожа Ма видела, как Цзян Цзыя, который должен был прийти ей на помощь, не только не помог, но и увёл всех посетителей. К счастью, хоть лапшу они и не доели, но деньги заплатили, иначе она бы точно на него накричала.

Впрочем, большинство людей пришли просто поглазеть, ведь десять медных монет — немалые деньги.

Большинство спрашивало о мелочах, и Цзян Цзыя предсказывал очень точно. Постепенно слух о нём разошёлся, и к нему приходило всё больше и больше людей, называя его бессмертным.

В один из дней Дух Пипы пришла из Гробницы Сюаньюаня в Чжаогэ навестить лисий дух. Услышав о Цзян Цзыя, она решила подшутить над ним. Превратившись в красавицу, она вошла в гадальню.

В тот же миг все в гадальне — мужчины и женщины, старые и молодые — замерли, не в силах отвести от неё глаз, околдованные её красотой.

Но это не касалось Цзян Цзыя. Он протянул руку и ущипнул Духа Лotosового Корня за шею. Тот мгновенно очнулся.

— Дядя-Наставник, что со мной случилось? — растерянно спросил Дух Лotosового Корня.

— Ничего, просто глаза затуманила нечисть, — с лёгкой улыбкой ответил Цзян Цзыя.

Дух Лotosового Корня не понял, но Дух Пипы всё поняла. Однако она не верила, что Цзян Цзыя действительно смог её раскусить.

— Даосский Наставник, мне в этом году шестнадцать лет. Не подскажите, когда я смогу найти своего суженого? — Дух Пипы была очень смелой. Она считала, что даже если Цзян Цзыя и заподозрил что-то неладное, он всё равно не сможет её поймать. Она медленно села за стол напротив Цзян Цзыя, и её белоснежные длинные ноги выглянули из-под тонкой юбки. У Духа Лotosового Корня от удивления расширились глаза.

«Дурак, на что уставился? Это же демон!» — взревел Нэчжа. Он и сам не понял, почему его так разозлило, что этот дурак пялится на демоницу.

— Демон? — Дух Лotosового Корня вздрогнул от страха и громко вскрикнул, привлекая всеобщее внимание. Он спрятался за спину Цзян Цзыя и прошептал: — Дядя-Дядя-Наставник, Нэчжа говорит, что она демон.

Толпа разразилась смехом.

— Малыш ещё слишком мал, чтобы понимать, что такое демон.

Конечно, она была соблазнительным демоном, от одного взгляда на которую слюнки текли.

Дух Пипы была очень довольна. Её голос стал ещё более нежным и вкрадчивым:

— Даосский Наставник, ваш мальчик такой невежливый, как он может называть меня демоном?

— Но ты ведь и есть демон, — холодно усмехнулся Цзян Цзыя. Он схватил Духа Пипы за запястье, встал, взмахнул рукой, повернул её и прижал к своему бедру.

— Даосский Наставник, зачем так торопиться? Здесь же столько людей, — Дух Пипы хотела было сопротивляться, но поняла, что не может, и тут же притворилась слабой и несчастной.

— Даосский Наставник, как вы можете среди бела дня приставать к женщине! — возмутилась толпа.

— Это не женщина, а демоница, — сказал Цзян Цзыя.

— Да, это демон, — робко подтвердил Дух Лotosового Корня. Он и сам был демоном, и боялся, что его разоблачат, поэтому говорил немного неуверенно.

— Даосский Наставник, не шутите так. Я понимаю, что девушка очень красива, но нельзя же так поступать.

— Точно, Даосский Наставник, отпустите девушку.

— Даосский Наставник, вы мне так больно делаете, — воспользовавшись моментом, сказала Дух Пипы, подстрекая окруживших их мужчин напасть.

Это поставило Цзян Цзыя в затруднительное положение: нужно было и демоницу удержать, и не навредить этим простым людям. К несчастью, ещё и госпожа Ма бежала к нему с железным половником.

В гадальне воцарился хаос, но в итоге Дух Лotosового Корня вмешался, удержал госпожу Ма и отогнал толпу. Он выглядел очень храбрым, хотя на самом деле внутри дрожал от страха.

«Нэчжа, мне страшно».

«Чего боишься? Даже если ты не справишься, есть я. К тому же, пока что ты справляешься», — успокоил его Нэчжа.

— Что здесь происходит? — спросил человек в чиновничьей одежде.

Люди, околдованные Духом Пипы, стали обвинять Цзян Цзыя в том, что он хочет убить человека, а Цзян Цзыя утверждал, что хочет убить демона.

— Как ты докажешь, что она демон? Ведь сейчас она выглядит как человек, — из паланкина вышел человек, подошёл и, услышав слова Цзян Цзыя, задал вопрос.

— Когда я убью её, она примет свой истинный облик, — ответил Цзян Цзыя.

— Но если она человек, как я могу позволить тебе убить её? — сказал Би Гань.

— Господин, спасите меня! — взмолилась Дух Пипы, глядя на Би Ганя.

— Господин, Дядя-Наставник не врёт, она... она... она и есть демон! — Дух Лotosового Корня, глядя на Би Ганя и стоявших за ним стражников, немного испугался, но всё же выступил вперёд, чтобы защитить Цзян Цзыя.

Цзян Цзыя был тронут, а Би Гань удивлённо посмотрел на него.

— Какое отношение ты имеешь к Ли Цзину с заставы Чэньган? — с сомнением спросил Би Гань.

— Это мой отец. А что? — не задумываясь, ответил Дух Лotosового Корня.

— Ты Нэчжа? — Би Гань был потрясён. Разве Нэчжа не умер? Как он мог быть жив? Он думал, что они просто похожи, но не ожидал, что это действительно Нэчжа.

— Угу, — кивнул Дух Лotosового Корня. Ведь сейчас он был в теле Нэчжа.

Госпожа Ма была в замешательстве. Разве его не звали Юй Цзе?

Из-за Нэчжа, Би Гань немного подумал и решил взять Цзян Цзыя, Нэчжа и пойманную Цзян Цзыя женщину на аудиенцию к правителю, чтобы тот решил, позволить ли Цзян Цзыя убить её (демона) или нет.

<http://bllate.org/book/14927/1323676>